

Научная статья

УДК 398.332 (=161.3)(571.14)

DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-250-271

**Волочebные песни
в белорусской традиции сибирского бытования**

Татьяна Владимировна Дайнеко

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
tan-dai@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9801-3007>

Аннотация

Статья посвящена волочebным песням – феномену, отличающему именно белорусский пасхальный фольклорно-этнографический комплекс. В качестве материала для исследования использовались архивные и опубликованные описания пасхальных обрядов и записи волочebных песен, сделанные в Новосибирской, Кемеровской, Омской областях, Красноярском и Приморском краях начиная с 1970-х гг. и до настоящего времени. Показан этнографический контекст функционирования волочebных песен в традиции белорусов-переселенцев Сибири; установлено, что для белорусов Приморья пение волочebных песен не характерно. Представлены результаты изучения структурно-ритмической организации напевов волочebных песен сибирского бытования, в соотнесении с типами напевов волочebных песен материнской традиции, показанными в классификации календарных песен белорусского этномузыковеда З. Я. Можейко. В зависимости от результатов такого сопоставления напевы сибирских песен отнесены автором статьи к типовым, типовым модифицированным и нетиповым. Показано, что напевы большинства волочebных песен сибирского бытования относятся к типовым, модификации в типовых напевах незначительны. Автор приходит к выводу о стабильности, строгости и унифи-

© Дайнеко Т. В., 2023

цированности музыкальной организации волочebных песен сибирского бытования.

Ключевые слова

календарный фольклор белорусов Сибири и Дальнего Востока, пасхальный фольклорно-этнографический цикл белорусов-переселенцев, волочebные песни, структурно-ритмическая типология

Для цитирования

Дайнеко Т. В. Волочebные песни в белорусской традиции сибирского бытования // Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 250–271. DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-250-271

Volochebnye Songs in the Belarusian Tradition of Siberian Existence

Tatyana V. Dayneko

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
tan-dai@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9801-3007>

Abstract

The rite of circumambulation of courtyards with the singing of congratulatory songs is an integral part of the Easter folklore and ethnographic complex, characteristic of the ethnic territory of Belarus. Volochebnye songs have also been preserved in the Belarusian resettlement tradition in the Siberian-Far Eastern region. The article presents the ethnographic context of their existence in isolation from the maternal tradition; it is established that for Belarusians of Primorye, singing volochebnye songs is not typical. The results of the typological study conducted by the author of the tunes of the volochebnye songs recorded from the descendants of the Belarusian settlers are presented. Archival and published ethnographic descriptions of Easter ritual actions and recordings of volochebnye songs made in the Novosibirsk, Kemerovo, Omsk regions, Krasnoyarsk and Primorsky Territories since the 1970s and up to the present time were used as material for the study. The tunes of the songs of the Siberian Belarusian tradition were considered in relation to the types of tunes of the songs of the maternal tradition, singled out by the Belarusian ethnomusicologist Z. Ya. Mozheyko. Depending on the results of such a comparison, the tunes of Siberian songs are classified by the author of the article as typical, typical modified and non-typical. The tunes of most of the Siberian songs belong to the typical ones, modifications in the typical tunes are insignificant. The author of the article comes to the conclusion

about the stability, rigor and unification of the musical organization of the Siberian folk songs.

Keywords

calendar folklore of Belarusians of Siberia and the Far East, Easter folklore and ethnographic cycle of Belarusians settlers, volochebnye songs, structural and rhythmic typology

For citation

Dayneko T. V. Volochebnye Songs in the Belarusian Tradition of Siberian Existence. *Critique and Semiotics*, 2023, no. 2, pp. 250–271. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-250-271

Обряд обхода дворов с пением поздравительных – волочebных – песен является неотъемлемой частью пасхального фольклорно-этнографического комплекса, характерного именно для этнической территории Беларуси (он фиксируется также на белорусско-русском и украинско-белорусском пограничье). Волочebные песни сохранились и в переселенческой белорусской традиции в сибирско-дальневосточном регионе. Цель статьи – представить результаты проведенного автором типологического исследования напевов волочebных песен, записанных от потомков белорусских переселенцев, а также показать этнографический контекст бытования этих обрядовых песен в отрыве от материнской традиции. В качестве материала для исследования использовались архивные и опубликованные этнографические описания пасхальных обрядовых действий и записи волочebных песен, сделанные в Новосибирской, Кемеровской, Омской областях, Красноярском и Приморском краях начиная с 1970-х гг. и до настоящего времени. Напевы песен переселенческой белорусской традиции рассматривались в соотношении с типами напевов волочebных песен материнской традиции, выделенными белорусским этномузыковедом З. Я. Можейко [1985]. В зависимости от результатов такого сопоставления напевы сибирских песен отнесены автором статьи к типовым либо к типовым модифицированным¹.

¹ Типовые напевы – их слогоритмическое строение либо в точности совпадает с характеристиками одного из типов, выделенных З. Я. Можейко, либо имеет вариативные отличия от него (дробление, аугментация, редукция, словообрыв). Типовые модифицированные напевы – их слогоритмическое строение в целом находится в рамках одного из типов классификации З. Я. Можейко, но имеет более значительные отличия от него, касающиеся, как правило, структуры основной (смысловой) строки или рефрена. (Подробнее см.: Дайнеко Т. В. Типология напевов

Этнографический контекст

В сибирской белорусской традиции Пасха была главным праздничным событием весеннего сезона. Перед ней, как и перед другими большими праздниками, полагалось навести полный порядок в хозяйстве: сделать генеральную уборку и мелкий ремонт. «Перед Пасхой-то всё уборка... [Надо было] побелить, всё выстирать, выгладить, все шторы, рушники эти [на иконы] развешивали. Праздник! Чтоб чистенько было всё» (Камышинка Кшт. Нвсб.²) [Дайнеко, 2016, с. 88]. Особое значение в очищении окружающего пространства и самих людей имели ритуальные действия, совершаемые в Чистый четверг. Обязательным было посещение бани – в некоторых местах расселения белорусов это полагалось делать «до солнца» (Вандакурово Клвн. Нвсб.); детей купали первыми, приговаривая: «Ворон детей мые / купае» (Надеждинка Сврн. Нвсб.) [Фурсова, 2002, с. 228]. Считалось, что лечебным действием обладает оставленная в этот день и на следующую ночь, а затем по возможности освященная в церкви «четверговая соль»; для последующих очистительных мероприятий собирали также четверговую золу (Надеждинка Сврн. Нвсб., Кыштовка Нвсб.) [Там же, с. 228–229].

В Чистый четверг начиналось приготовление праздничной еды; главное обрядовое значение имели крашеные яйца и выпечка из дрожжевого теста – куличи, булочки: «А яичек сколько красили! Был чугунок семнадцатилитровый, красили шелухой луковой» (Рязаны Мрмц. Омск.) [Матвеева, Феоктистова, 2014, с. 233]; «...Бьют кабана к Пасхе, это уже обязательно... стряпают за три дня... пекут куличи», «мама ночью топит русскую печку и стряпает» (Шкотово Шкт. Прм.) [КШ, 2003, с. 29]; «Холодец варили обязательно. Яишницу с салом жарили, ели. Стряпня была всегда – блины, булочки. Мама пиво всегда делала. Праздник настоящий!» (Камышинка Кшт. Нвсб.) [Дайнеко, 2016, с. 88].

Накануне Пасхи жители даже отдаленных деревень, где не было храмов, по возможности посещали праздничное богослужение: «На всю ночь уезжают сюда в Шкотово (тут была церковь). У нас в деревне [Штыково] не было церкви» (Шкотово Шкт. Прм.) [КШ, 2003, с. 29]. В праздник старались нарядиться: «Вот так мы-то ходили бедненько, а вот на Пасху тебе

зимних календарных песен белорусов Сибири и Дальнего Востока // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. 2021. № 55 (2). С. 177–188.)

² См. «Список сокращений географических названий».

уже обязательно сошьют новое платье из ситца и обязательно купят платочек» (Рязаны Мрмц. Омск.) [Матвеева, Феоктистова, 2014, с. 233]. Пасхальным утром устраивали праздничное застолье с родственниками и соседями; начинали его всегда с обрядовых блюд. Весь день обменивались ритуальными приветствиями – христосовались («Христос воскрес!» – «Воистину воскрес!»), для чего обходили дворы родственников и знакомых: «Старушки в Пасху идут соседка к соседке в гости христосоваться» (Кыштовка Нвсб.) [Фурсова, 2002, с. 230].

В некоторых местах проживания белорусов бытовал обычай смотреть ранним утром, как «солнце играет», обычно с детьми: «Дед нас рано утром разбудит, в часов 5 или 6 утра, и говорит: “Пойдемте, посмотрите, как солнце играет”» (Рязаны Мрмц. Омск.) [Матвеева, Феоктистова, 2014, с. 233]; «В самом деле, встанешь, оно всё лучами так переливается» (Останинка Сврн. Нвсб.) [Фурсова, 2002, с. 230].

В разных сибирских регионах (Новосибирская, Омская области, Красноярский край) записаны сведения о том, что в первый день праздничной пасхальной недели (собственно на Пасху) принято было обходить дворы односельчан с пением специальных поздравительных песен. В доступной нам сводной коллекции белорусских календарных песен сибирского бытования в комментариях исполнителей наряду с определением *волочёбная / волочёбная* встречается и *хрыстовская* [песня] (Александровка Клсв. Омск.; АТМ, оп. 21, № 7). Иногда описывается обрядовая ситуация, а жанр самой песни никак не обозначается, либо песня называется так же, как и праздник: «А взрослые у нас – *Пасху ходили пели*» (Колбаса Кшт. Нвсб.) [Дайнеко, 2016б, с. 67].

Волочёбные песни, как и функционально тождественные им колядки, представляют собой пример компромиссного сосуществования древней обрядовой традиции (обход дворов), связанной с продуцирующей магией, и православной культуры. Тексты волочёбных песен часто опираются на библейские источники, в них упоминаются различные святые и одновременно раскрывается, в чем именно каждый святой может помочь земледельцам. Христианское же начало наиболее ярко проявляется в текстах припевов, например: «Хрыстос васкрос, сын Божа» (Александровка Клсв. Омск.; АТМ, оп. 21, № 4), «Христос, сын Божий, васкрос» (Новоягодное Знм. Омск.; АТМ, оп. 19, № 53). Наряду с этим встречаются волочёбные песни с припевами дохристианского периода: «Зелёна ёлка, зелёна», «Сад зялёный, вишнёвый» (Омская обл., материалы Сибирского культурного центра). Возгласы-призывы (гуканья), более характерные для ранней вес-

ны, нередко звучат и в обрядовых песнях поздней весны, а также летне-осеннего периода. Так, в сибирской коллекции есть волочebная песня с гуканьем, которую, по ремарке исполнительницы, «пели на Пасху», «весной пеютъ» (Васьково Прмшл. Кмр.; АТМ, оп. 16, № 15).

Тексты этих песен, как и колядок, содержали пожелания хозяевам дома и членам их семей благополучия, здоровья и достатка. В ответ поздравителей одаривали едой, чаще обрядовой, напитками или мелкими деньгами. «Группа людей ходила по дворам, пела волочebные песни. Это не колядки. Главное, чтобы дали яйцо» (Ирбейское Крсн.); «На Пасху ходили волочebники. Тогда и мужики ходили, и женщины – все» (Фаначет Тсв. Крсн.); «Веселились, пели, плясали. По улицам ходили волочebные люди» (Красный Маяк Кнс. Крсн.) [ВПП, 2013, с. 165]; «Патом: Христос васкрес! Христос васкрес! Ну и приглашают или в хату – вина каждому дають выпить помаленьку, а если пад вакно, то всяко там – яички, деньги» (Атирка Трс. Омск.; Арх. ОмГПУ, МАГ-17/1980, А-12); «Христославцы по домам ходили, славили Христа, кто чё даст, кто колбасы, кто стряпаное» (Ивановка Ишм. Тмн.) [ТФТО, 2013, с. 9]. Как правило, пение волочebных песен сопровождалось игрой на музыкальных инструментах – скрипках, цимбалах, гармошке. Сохранились сведения о разделении волочebников на «чины» – запевал «начинальник», затем присоединялись «подхопники» [Новоселова, 1977, с. 42]. «А если парни пають адны – ох, там абслухаться. Адын запеваит, и еты падхватывають, и хором. Ох и красиво. <...> Адин запивает – и хором как захватят. Эх!» (Айлинка Знм. Омск.; Арх. ОмГПУ, Маг-2/1996, № 21)³.

Для некоторых региональных традиций волочebные обходы не характерны; например, в опубликованных сведениях, записанных от потомков черниговских переселенцев Приморского края, описаний таких обходов не содержится [КШ, 2003, с. 29–33]. В приморской белорусской традиции

³ По сведениям из публикаций последнего десятилетия, в разных регионах метропольной традиции волочebные обходы совершались как мужскими, так и смешанными группами взрослых; см., например: [ТМКБ, т. 5, кн. 1, с. 144; ТМКБ, т. 6, кн. 1, с. 200; и др.]. В Сибири записаны сведения о том, что в некоторых очагах расселения белорусов Прииртышья в волочebных обходах участвовали только молодые девушки и дети; это свидетельствует о том, что волочebный обход с течением времени «утрачивает... ритуальную символику и становится детской забавой» [Мясникова, 2017, с. 15].

центральным жанром пасхального периода являются хороводы⁴. Не только в Приморье, но и везде в Сибири непосредственно в Пасху или на следующий после праздника день открывался сезон молодежных развлекательных собраний, сопровождаемых хороводами: «На второй день обязательно водят хороводы... Только девки, молодые девки... ходят и поют. Вечаром сабираютца [молодежь], часов в пять-шесть, как в святки, опять музыка играя... водили хороводы пока стемнитца...», «...и парни, и деўки, и подростки, уси бярутца ў карагоды, спивають, гуляють – весело было» (Соколовка Чгв. Прм.); «И шесть нядель... до Вознесенья па вечерам вадили хараводы, всё время. <...> Хрыстос васкрэс, от ён и сказал: “Будя етай праздник. Днем работайтя, а вечаром празднавайтя, шесь нядель”»⁵ (Ястребовка Пртзн. Прм.) [Там же, с. 30].

Празднование продолжалось всю пасхальную неделю. Принято было ходить или ездить в гости. Повсеместно у белорусов Сибири и Дальнего Востока на второй день пасхальной недели делали качели. Гуляли компаниями (по возрастам) на улице, пели, плясали. «Женщины такие, лет по пятьдесят, по тридцать – эта атдельные. Девки себе идуть пяють атдельно» [КШ, 2003, с. 30]. «Столько миру собиралося! И гармонь, и балалайка, и гитара... И старый, и малый... С Пасхи всё лето собиравись на площади. Так весело было!» (Орловка Мрн. Омск.) [ФЗС, 1974, с. 32]. Мальчики и подростки, а иногда и взрослые мужчины устраивали различные игры, выигрышем в которых были крашеные яйца: «Навыбивали – приносили по целой рубахе» (Нвсб.) [Фурсова, 2002, с. 229].

В некоторых местах расселения белорусов в первый или второй день Пасхи посещали кладбища (Харитоновка Шкт. Прм.). Однако в большей части белорусских и смешанных поселений поминальные обряды проводились позже – на Радуницу (см., например: [Дайнеко, 2015]).

Музыкальная типология

⁴ От белорусов Приморья записаны несколько десятков хороводных песен (и ритуальных, и игровых) [КШ, 2003, № 53–111].

⁵ Шестинедельный период от Пасхи до Вознесения фигурирует в описаниях разных пасхальных обычаев; так, именно в это время разрешалось красить яйца: «Сколько Бог на земле был – можно красить шесть недель» (Надеждинка Сврн. Нвсб.) [Фурсова, 2002, с. 228].

В результате изучения распространенных на территории Белоруссии волочebных напевов З. Я. Можейко выделяет четыре песенно-мелодических типа⁶. Она называет напевы волочebных песен наиболее стабильными и функционально определенными во всем годовом календарном цикле. Один из их важнейших признаков – наличие постоянного рефрена, как и в колядных напевах [Можейко, 1985, с. 94]. Исследователь приводит ряд текстов рефренов – как чисто фольклорных, отражающих древние растительные культы («Зялёны сад, вішнёвы», «Зялёна ёлка, зялёна», «Вясна красна на ўвесь свет», «А-ля-ля-ля-лэ-лэ, лі-ляй-лэ», «Гэй, лалым», «Няхай так будзе» и т. п.), так и более поздних по времени появления, связанных с христианством («Хрыстос васкрэс, сын божны», «Хрыстос васкрэс на ўвесь свет») [Там же]. В коллекции календарных песен белорусов-переселенцев содержатся образцы, соответствующие каждому из четырех типов волочebных песен – как с неизменными типовыми параметрами, так и в модифицированном виде.

*Песни с типовыми напевами*⁷

Первый тип волочebных напевов⁸ (*I вол.*) имеет следующие структурно-ритмические параметры: 8-слововую структуру стиха (допускается вариативность в количестве слогов) с цезурой посередине, неконтрастные друг другу ритмоформулы рефрена и смысловой строки, что подчеркивает равномерную моторику напевов данного типа [Можейко, 1985, с. 94–95].

⁶ Типологические исследования данного жанра ранее привели к такому же результату и других белорусских ученых (Л. С. Мухаринскую, В. И. Елатова).

⁷ Здесь и далее в тексте статьи ссылки на конкретные образцы волочebных песен из репертуара белорусов-переселенцев даны сокращенно – в виде шифров. В первой части шифра (до дефиса) указан регион записи песни: Нск, Омск – Новосибирская, Омская области, Кр – Красноярский край, ДВ – Дальний Восток (Приморский край). Во второй части шифра даны источник записи песни (архивный материал или публикация) и далее, через слеш, номер образца в нем или страница, на которой находится образец (для сборников без нумерации песен). См. «Список источников песенных образцов». Для архивных аудиозаписей указан номер описи в Архиве традиционной музыки (АТМ), например: 1 = АТМ, оп. 1.

Часть образцов публикуется в Приложении к данной статье.

⁸ В метрополии он имеет наиболее широкий ареал: преимущественно распространен на Витебщине и Минщине, но захватывает также и северные районы Брестского Полесья [Можейко, 1985, с. 94].

В переселенческой белорусской традиции группа песен с напевами типа *I вол.* самая многочисленная; такие образцы зафиксированы в Красноярском крае (Кр-СВЖ/с.21-1, Кр-СВЖ/с.19–20, Кр-БЕ/63, Кр-11/22, Кр-11/23, Кр-11/24, Кр-ШРБ/с.42, Кр-ШРБ/с.43, Кр-ШРБ/с.44-1, Кр-ШРБ/с.44-2, Кр-ШРБ/с.47, Кр-ШРБ/с.48–49, Кр-ШРБ/с.49) и Омской области (Омск-МД/4-26, Омск-МД/4-32, Омск-3/68). В подавляющем большинстве песен вербальный текст рефрена «Христос воскрес, сын Божий» (возможны варианты – «сыне», «сын(ы)»), в двух песнях – «Ды зялёный сад, вишневы» (Кр-СВЖ/с.21-1) и «Сад(ы) зялёный, вишневы» (Омск-МД/4-26). В части напевов черты типа предстают весьма отчетливо: в вербальном тексте таких песен количество слогов в смысловой строке не меняется, и строка ясно делится на два полустиха, типовая ритмоформула также остается неизменной: (например: Кр-СВЖ/с. 21-1; Кр-11/23 – см. прилож., пример 1).

В напевах другой группы песен наблюдается усложнение организации. Оно может происходить за счет увеличения количества слогов в смысловых строках (до 6-7 в каждом полустихе), что вызывает дробление долей ритмоформулы. Так, в омской (Омск-МД/4-26) или красноярской (Кр-35-ШРБ/с.43) песнях вариативные изменения происходят в первой половине смысловой строки, вторая остается стабильной, как и припев, являющийся «знаком» данного типа. В некоторых образцах вербальный текст ряда строк устроен таким образом, что цезура между построениями сдвигается и не делит строку на равные части, хотя общее количество слогов не меняется (например, Омск-3/68). Во всех указанных случаях музыкальная организация напева, в дополнение к ритмоформульности, приобретает черты временника.

З. Я. Можейко неоднократно подчеркивает сходство рассматриваемого типа напевов *I вол.* с колядками типа *VI*, объединяя их в одну типологическую группу и определяя эту группу как преимущественно волочечную (с включением и колядкового типа) [Можейко, 1985, с. 95]. В сибирской коллекции есть пример такого рода: напев волочечной песни является политекстовым и в зимнем сезоне используется для колядки (Омск-МД/4-32 – см. прилож., пример 2). Причем вербальный текст смысловых строк не подвергается никаким трансформациям, для песни из другого сезона заменяется лишь припев: вместо припева колядки «Лю-ты, ли-ли-ли-ли-ли-ли» (заметим, что подобный припев указан в числе типичных волочечных в белорусской классификации) возникает свойственный большому количе-

ству сибирских волочebных песен текст рефрена «Христос воскрес, сын Божий».

Второй тип напевов волочebных песен⁹ (*II вол.*) относится к одной типологической группе с колядными напевами типа *I A*. Смысловая строка словесного текста 10-слоговая с цезурой посредине (5 + 5), в напеве ей соответствует дважды повторенная основная колядковая ритмоформула: . Текст рефрена 7–8-слоговой, возможны два варианта его ритмизации: и [Можейко, 1985, с 95].

В переселенческой традиции белорусов Сибири песни, относящиеся к данному типу, записаны в Новосибирской, Омской областях, в Красноярском крае (Нск-ХБМ/62, Омск-РП/26, Кр-ШРБ/с.46, Кр-ШРБ/с.47-1, Кр-ШРБ/с.50). Все сибирские песни имеют припев «Христос воскрес (воскрес), сын Божий (Божа)», в них представлен первый вариант ритмизации рефрена – например, в песне «Под окно идём, день добрый даём» (Нск-ХБМ/62 – см. прилож., пример 3).

Третий тип волочebных напевов (*III вол.*). Характерной структурной особенностью волочebного типа *III вол.*¹⁰ является то, что припев здесь «не отделен от запева, он начинается уже на первом стихе, органически сливаясь с ним, и продолжается на втором, образуя в целом двустушие» [Можейко, 1985, с. 96]. Роль основного стиха здесь сведена к предыкту к припеву, последний же по числу слогов значительно превосходит смысловое полустушие.

Образцы, относящиеся к данному типу, зафиксированы от белорусов-переселенцев в Новосибирской и Омской областях (Нск-ХБМ/60 – см. прилож., пример 4; Омск-РП/27¹¹). Словесный текст и той, и другой песни организован полностью в соответствии с описанием типа (рефрен подчеркнут): *Хозяюшка, Христос, / Сыне Божий воскрес* (Нск-ХБМ/60); *Красна девка, Христос – / Сын(ы) Божий, Христос* (Омск-РП/27).

⁹ В Белоруссии распространен в Центральном Поозерье [Можейко, 1985, с. 95].

¹⁰ Он охватывает западные районы Поозерья, по структурной логике мелострофы близок к колядкам типа *V* [Можейко, 1985, с. 96].

¹¹ Публикация уточненного текста данного образца содержится в [МД, 2019, с. 346].

Четвертый тип волочebных напевов (IV вол.). Песням данного типа¹² свойственна 8-слоговая структура стиха с цезурой посредине и размеренный ритм диямба: ♪♪♪♪ | ♪♪♪♪.

Песни, составляющие эту группу, записаны в региональных традициях белорусов-переселенцев Новосибирской области и Красноярского края (Нск-ХБМ/63; Кр-БЕ/54 – см. прилож., пример 5). Тексты рефренов: в новосибирском образце – распространенный вариант «Христос воскрес, сын Божия» и в красноярской песне – вариант, содержащий народное переосмысление церковных слов, возможно, не совсем понятных исполнителям: «Христос воскрес воистинный» (от «воистину» или «воистинный»). В последнем образце припев повторен дважды, т. е. здесь налицо и некоторая структурная модификация. В слогоритмической организации напевов обеих песен расхождений с типовой СМРФ не наблюдается.

Напевы, основанные на ритмоформулах других жанров

Среди волочebных песен, зафиксированных от белорусов-переселенцев, находится образец данного жанра, полностью построенный на ритмоформуле «стрела», которая встречается и в зимнем цикле календарных песен, и в других жанрах весеннего сезона. Песня «Волочобнички волочилися» на «стреловой» ритмоформуле ♪♪♪♪♪♪♪♪ записана в Красноярском крае (Кр-СВЖ/с.20); вербальный текст припева в этом образце – достаточно редко встречающийся в переселенческой традиции (в метропольной же – весьма распространен): *Ды весна-красна, тѣплы́й день.*

Песня «Летела пава с дубровы», записанная в Кемеровской области (Кем-16/15 – см. прилож., пример 6), базируется на стихе 4 + 3, с повтором трехсложного звена. Форма поэтической строфы – abRR. Четырехсложная группа стиха всегда моноритмична: ♪♪♪♪, первые доли могут подвергаться дроблению в зависимости от вербального текста. Две трехсложные группы по отношению друг к другу представляют собой зеркальную переритмизацию: ♪♪♪ | ♪♪♪ (такая ритмическая группа, построенная по принципу антиметаболы, является характерной чертой напевов масленич-

¹² Четвертый волочebный тип распространен преимущественно в западной зоне Белоруссии [Можейко, 1985, с. 96].

ных песен). В целом образуется ритмоструктура «просо», которая содержится в классификации З. Я. Можейко в числе хороводных ритмоформул. В типологии календарных песен Смоленщины это восьмой ритмический тип веснянок, описанный в «Смоленском музыкально-этнографическом сборнике» [2003, т. 1, с. 31]. В сибирской песне «Летела пава с дубровы» и смысловая строка, и рефрен имеют одинаковую ритмоструктуру, однако по объему рефрен превосходит смысловую строку в 2 раза, занимая две строки: смысловая строка $4/5 + 3 + 3$ слогов, рефрен – $(6 + 3 + 3) + (4 + 3 + 3)$ слогов. Образцы с таким вербальным текстом в имеющейся у нас сибирской коллекции больше не встречаются; в метропольной традиции текст имеет достаточное распространение, судя по группе текстов, опубликованных в томе «Валачобныя песні» [1980, № 146, 148, 150–152].

Песни с типовыми модифицированными напевами

К модифицированному второму волочebному типу (*II вол.*) можно отнести напев песни из Красноярского края «А добрый вечер, добрый хозяин» (Кр-СВЖ/с.21–22). Свойственная этому типу колядковая ритмоформула ♪♪♪♪ здесь используется тотально – ею ритмизованы не только смысловые строки, но и припев: *А весна-красна уже на дворе*. Этим данная песня сближается с образцами разных жанров из зимнего цикла, где структурной единицей композиции напева была ритмоформула (например, напевы песен «вождения козы»).

К модифицированному четвертому волочebному типу (*IV вол.*) относится напев другой песни из Красноярского края (Кр-ШРБ/с.45). Модификация здесь заключается в удвоении масштаба смысловой строки: $(4 + 4) + (4 + 4)$ и добавлении еще одного четырехсложного звена в припевную строку $4 + 4 + 4$, т. е. проявляется на структурном уровне вербального и музыкального текстов.

Выводы

Волочebные песни, с одной стороны, открывают поздневесенний период, с другой – занимают одно из главных мест в весеннем сезоне в целом. Функционально и типологически волочebные песни сходны с колядками. Для того чтобы это подчеркнуть, З. Я. Можейко в своей классификации располагает эти жанровые группы обходных песен друг за другом и лишь

затем переходит к рассмотрению типологии песен ранневесеннего периода.

Волочebные песни отличаются наибольшей стабильностью и унифицированностью музыкальной организации среди обрядовых песен весеннего сезона. В сибирской коллекции, при небольшом общем количестве волочebных песен, обнаружилось образцы с напевами всех четырех структурно-ритмических типов (по З. Я. Можейко); модифицированных образцов совсем немного; зафиксированы напевы, построенные на типовых ритмоформулах хороводных песен «стрела» и «просо», имеющих сквозное значение для весеннего и летнего сезонов. В целом можно сказать, что группа волочebных песен организована строже – и в функциональном, и в типологическом отношении – по сравнению с масленичными песнями или веснянками¹³.

Список сокращений географических названий

Красноярский край (Крсн.)

Ирб. – Ирбейский р-н
Кнс. – Канский р-н
Тсв. – Тасеевский р-н

Омская область (Омск.)

Знм. – Знаменский р-н
Клсв. – Колосовский р-н
Мрн. – Марьяновский р-н
Мрмц. – Муромцевский р-н
Трс. – Тарский р-н

Новосибирская область (Нвсб.)

Клвн. – Колыванский р-н
Кшт. – Кыштовский р-н
Сврн. – Северный р-н

Приморский край (Прм.)

Пртзн. – Партизанский р-н
Чгв. – Чугуевский р-н
Шкт. – Шкотовский р-н

Тюменская область (Тюм.)

Ишм. – Ишимский р-н

¹³ См.: Дайнеко Т. В. Масленичные песни в белорусских традициях сибирского бытования: структурно-ритмическая типология // Сибирский филологический журнал. 2022. № 2. С. 9–28. DOI 10.17223/18137083/79/1; Дайнеко Т. В. Весенние песни белорусов Сибири и Дальнего Востока: структурно-ритмическая типология // Сибирский филологический журнал. 2023. № 1. С. 9–25. DOI 10.17223/18137083/82/1

Список литературы

ВПП – Великий пост и Пасха в народной культуре Приенисейской Сибири: Фольклорно-этнографические материалы. Семантика обрядовых действий / Сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: Класс Плюс, 2013. 256 с.

Дайнеко Т. В. Радоницкие хороводы черниговских переселенцев села Пряmsкое Маслянинского района Новосибирской области // Народная культура Сибири: Материалы XXIII Науч.-практ. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т. Г. Леонова. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2015. С. 197–204.

Дайнеко Т. В. Календарные песни села Камышинка (материалы экспедиции 2016 года) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2016а. № 2 (вып. 31). С. 85–91.

Дайнеко Т. В. Фольклорные традиции села Колбаса: основные вехи народного календаря (по воспоминаниям Евы Ивановны Павлюковой) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2016б. № 2 (вып. 31). С. 63–70.

КШ – *Семёнова И. В., Семёнов О. В.* Карагод широкий: Календарно-обрядовые песни переселенцев Суражского, Новозыбковского, Стародубского уездов Черниговской губернии в Приморье. Владивосток, 2003. 125 с.

Матвеева О. В., Феоктистова И. К. Календарный фольклор потомков белорусских переселенцев (по материалам Муромцевского района Омской области) // Народная культура Сибири: Материалы XXII Науч.-практ. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2014. С. 229–235.

Можейко З. Я. Календарно-песенная культура Белоруссии: опыт системно-типологического исследования. Минск: Наука и техника, 1985. 247 с.

Мясникова С. А. «Волочebнички волочилися...» – волочebные песни белорусских переселенцев Омского Прииртышья // Сибирский филологический журнал. 2017. № 1. С. 13–22.

Новосёлова Л. В. Весенний период календарной поэзии Западной Сибири (пасхальный цикл) // Проблемы изучения русского народного творчества. М., 1977. Вып. 4. С. 80–88.

СМЭС – Смоленский музыкально-этнографический сборник / О. А. Пашина (отв. ред.), Л. М. Винарчик, Е. А. Дорохова, М. А. Енговатова,

И. А. Никитина. М.: Индрик, 2003. Т. 1: Календарные обряды и песни. 760 с.

ТФТО – Традиционный фольклор Тюменской области: репертуарный сборник / Авт.-сост. Л. В. Дёмина. Тюмень: Титул, 2013. 164 с.

ФЗС – Фольклор Западной Сибири / Сб. сост. Т. Г. Леоновой по материалам фольклорных экспедиций ОмГПИ им. А. М. Горького. Омск: Изд-во Омск. гос. пед. ин-та, 1974. Вып. 1. 116 с.

Фурсова Е. Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – XX в.). Новосибирск: Агро, 2002. Ч. 1: Обычаи и обряды зимне-весеннего периода. 286 с.

Валачобныя песні / Складальнікі: Г. А. Барташэвіч, Л. М. Салавей; Складальнік муз. часткі В. І. Ялатаў; Рэд. тома К. П. Кабашнікаў. Мінск: Навука і тэхніка, 1980. 560 с., нот. іл. (Бел. нар. творчасць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору).

ТМКБ, т. 5, кн. 1 – Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. Мінск: Выш. шк., 2010. Т. 5. Цэнтральная Беларусь. У 2 кн. Кн. 1 / В. І. Басько і інш.; ідэя і агул. рэдагаванне Т. Б. Варфаламеевай. 847 с.: каляр. іл.

ТМКБ, т. 6, кн. 1 – Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. Мінск: Выш. шк., 2012. Т. 6. Гомельскае Палессе і Падняпроўе. У 2 кн. Кн. 1 / Т. В. Валодзіна і інш.; ідэя і агул. рэдагаванне Т. Б. Варфаламеевай. 910 с.: каляр. іл.

Список источников песенных образцов

БЕ – Любимые песни красноярского ансамбля «Берегиня» (методическое пособие для руководителей фольклорных коллективов) / Сост. З. В. Ендржеевская. Железногорск: Диамант, 2017. 128 с., ноты, фото.

МД – Мясникова С. А. Белорусские святочные и волочebные песни, зафиксированные в Омском Прииртышье. Вопросы соотношения с исходной традицией: Дис. ... канд. филол. наук. Рукопись. Омск, 2019. 421 с.

РП – Русский народный праздник: науч.-метод. пособие для работников культуры и образования / Отв. ред. М. А. Жигунова, Н. А. Томилова. Омск: Наука, 2005. 284 с.

СВЖ – Скопцов К. М. Ты воспой, жаворонушек: Народные песни, игры, потешки, записанные в Красноярском крае. Репертуарный сборник для детских фольклорных коллективов. Красноярск: КаСС, 2002. 92 с.

ХБМ – Хрестоматия сибирской русской народной песни. Детский народный календарь / Сост. В. И. Байтуганов, Т. Ю. Мартынова. Новосибирск: Книжица, 2001. 120 с.

ШРБ – Шульпеков Н. «Расскажи ты, бабка...»: Календарный обрядовый фольклор Красноярского края. Красноярск: КаСС, 2007. 96 с.

References

Dayneko T. V. Fol'klornye traditsii sela Kolbasa: osnovnye vekhi narodnogo kalendarya (po vospominaniyam Evy Ivanovny Pavlyukovoy) [Folk traditions of the village of Kolbasa: folk calendar major stages (according to Eva Ivanovna Pavlyukova's memories)]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*, 2016, no. 2 (iss. 31), pp. 63–70. (in Russ.)

Dayneko T. V. Kalendarnye pesni sela Kamyshinka (materialy ekspeditsii 2016 goda) [Calendar rituals and songs of Kamyshinka village (fieldwork materials of 2016)]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*, 2016, no. 2 (31), pp. 85–91. (in Russ.)

Dayneko T. V. Radonitskie khorovody chernigovskikh pereselentsev sela Pryamskoe Maslyaninskogo rayona Novosibirskoy oblasti [Radonitsky roundelays of chernigovsky migrants of Pryamskoye village of Maslyaninsky district of the Novosibirsk region]. In: Leonova T. G. (ed.). *Narodnaya kul'tura Sibiri* [Folklife culture of Siberia]. The materials of the 23 research and practice seminar of Siberian Regional Institutional Center of folklore. Omsk, OmSPU Press, 2015, pp. 197–204. (in Russ.)

Demina L. V. (comp.). *Traditsionnyy fol'klor Tyumenskoy oblasti: reperturnyy sbornik* [Traditional folklore of the Tyumen region: repertory collection]. Tyumen', Titul, 2013. 164 p. (in Russ.)

Fursova E. F. Kalendarnye obychai i obryady vostochnoslavlyanskikh narodov Novosibirskoy oblasti kak rezul'tat mezhetnicheskogo vzaimodeystviya (konets XIX – XX v.) [Calendar customs and rituals of the East Slavic people of the Novosibirsk region as result of interethnic interaction (end of the 19th – 20th centuries)]. Novosibirsk, Agro, 2002, pt 1: *Obychai i obryady zimnevesennego perioda* [Customs and rituals of the winter and spring period], 288 p. (in Russ.)

Leonova T. G. (comp.). *Fol'klor Zapadnoy Sibiri* [Folklore of Western Siberia]. Omsk, 1974, iss. 1. (in Russ.)

Matveeva O. V., Feoktistova I. K. Kalendarnyy fol'klor potomkov belorusskikh pereselentsev (po materialam Muromtsevskogo rayona Omskoy oblasti) [Calendar folklore of the descendants of Belarusian settlers (based on

the materials of the Muromtsevsky district of the Omsk region)]. In: Narodnaya kul'tura Sibiri [Folklife culture of Siberia]. The materials of the 23 research and practice seminar of Siberian Regional Institutional Center of folklore. Omsk, OmSPU Press, 2014, pp. 229–235. (in Russ.)

Mozheyko Z. Ya. Kalendarno-pesennaya kul'tura Belorussii: opyt system-notipologicheskogo issledovaniya [Calendar-Song Culture of Byelorussia]. Minsk, Nauka i Tekhnika Publ., 1985, 247 p. (in Russ.)

Myasnikova S. A. “Volochebnichki volochilisy...” – volochebnye pesni belorusskikh pereselentsev Omskogo Priirtysh'ya [“The valicenti trailed...” – volochine songs of the Omsk Irtysh region Belarusians]. *Siberian Journal of Philology*, 2017, no. 1, pp. 13–22. (in Russ.)

Novoselova L. V. Vesenniy period kalendarnoy poezii Zapadnoy Sibiri (paskhal'nyy tsikl) [Spring period of calendar poetry of Western Siberia (Easter's cycle)]. In: Problemy izucheniya russkogo ustnogo narodnogo tvorchestva [Problems of studying of the Russian folklore]: Collection of works. Moscow, 1977, iss. 4, pp. 80–88. (in Russ.)

Novoselova N. A. (comp.). Velikiy post i Paskha v narodnoy kul'ture Prieniseyskoy Sibiri: Fol'klorno-etnograficheskie materialy. Semantika obryadovykh deystviy [Lent and Easter in the folk culture of Priyeniseysky Siberia: The folklore and ethnographic materials. Semantics of ceremonial actions]. Krasnoyarsk, Klass Plyus, 2013, 256 p. (in Russ.)

Pashina O. A., Vinarchik L. M., Dorokhova E. A., Engovatova M. A., Nikitina I. A. (eds.). Smolenskiy muzykal'no-etnograficheskiy sbornik [Smolensk musical and ethnographic collection]. Moscow, Indrik, 2003, vol. 1: Kalendarnye obryady i pesni [Calendar rites and songs], 760 p. (in Russ.)

Semenova I. V., Semenov O. V. Karagod shirokiy: Kalendarno-obryadovye pesni pereselentsev Surazhskogo, Novozybkovskogo, Starodubskogo uездov Chernigovskoy gubernii v Primor'e [Wide Karagod: Calendar-ritual songs by settlers from Surazhsky, Novozybkovsky, Starodubtzevsky Counties of the Chernigov province in Primorye]. Vladivostok, 2003, 125 p. (in Russ.)

Traditsyynaya mastatskaya kul'tura belarusay [Traditional artistic culture of Belarusians]. In 6 vols. Minsk, Vysh. shk., 2010, vol. 5: Tsentral'naya Belarus' [Central Belarus]. In 2 books. Book 1. V. I. Basko et al. (comps.), T. B. Varfalameeva (ed.), 847 p.; 2012, vol. 6: Gomel'skae Palesse i Padnyaproz'e [Gomel Polesie and the Dnieper]. In 2 books. Book 1. T. V. Valodzina et al. (comps.), T. B. Varfalameeva (ed.), 910 p. (in Belarus.)

Valachobnyya pesni [Volochebnye songs]. G. A. Bartashevich, L. M. Salavey, V. I. Yalataŭ (comps.), K. P. Kabashnikaŭ (ed.). Minsk, Navuka i tekhnika, 1980, 560 p. (Bel. nar. tvorchasts' [Belarusian folk art]). (in Belarus.)

List of sources of song samples

Baytuganov V. I., Martynova T. Yu. (comp.). Khrestomatiya sibirskoy russkoy narodnoy pesni. Detskiy narodnyy kalendar' [Anthology of the Siberian Russian national song. Children's national calendar]. Novosibirsk, Knizhitsa, 2001, 120 p. (in Russ.)

Endrzhhevskaya Z. V. (comp.). Lyubimye pesni krasnoyarskogo ansamblya "Bereginya" (metodicheskoe posobie dlya rukovoditeley fol'klornykh kollektivov) [Favorite songs of the Krasnoyarsk ensemble "Bereginya" (a manual for the leaders of folklore groups)]. Zheleznogorsk, Diamant, 2017, 128 p., notes, foto. (in Russ.)

Myasnikova S. A. Belorusskie svyatochnye i volochebnye pesni, zafiksirovannye v Omskom Priirtysh'e. Voprosy sootneseniya s iskhodnoy traditsiey [Belarusian Christmas and volochebnye songs recorded in the Omsk Irtysh region. Problems of correlation with the original tradition]. Cand. of Philol. Sci. Diss. Manuscript. Omsk, 2019, 421 p. (in Russ.)

Shulpekov N. A. "Rasskazhi ty, babka...": Kalendarnyy obryadovyy fol'klor Krasnoyarskogo kraya ["Tell me, grandmother ...": Calendar ritual folklore of the Krasnoyarsk Territory]. Krasnoyarsk, KaSS, 2007, 96 p. (in Russ.)

Skoptsov K. M. Ty vospoy, zhavoronushek: Narodnye pesni, igry, poteshki, zapisannye v Krasnoyarskom krae. Repertuarnyy sbornik dlya detskikh fol'klornykh kollektivov [You sing, larks: Folk songs, games, jokes, recorded in the Krasnoyarsk Territory. Repertory collection for children's folk groups]. Krasnoyarsk, KaSS, 2002, 92 p. (in Russ.)

Zhigunova M. A., Tomilova N. A. (eds.). Russkiy narodnyy prazdnik: Nauchno-metodicheskoe posobie dlya rabotnikov kul'tury i obrazovaniya [Russian national holiday: A scientific and methodical grant for cultural workers and education]. Omsk, Nauka, 2005, 284 p. (in Russ.)

Пример 1

Зап. Н. А. Новосёлова, Н. Шитова, Л. Звонарёва в 1990 г. в с. Фаначет Тасеевского р-на Красноярского края от Т. И. Титовой, 1928 г. р., М. Е. Карповой, 1934 г. р. Нотирование: Н. В. Леонова.

♩ = 85-86

Зло - ров Бо - лу ха - зя - и - ну

♩ = 80

Хри - стос во - скрес сын Бо - жий!

♩ = 85-86

Ха - зя - юш - ка наш ба - тю - шка

♩ = 92-93

Хри - стос во - скрес сын Бо - жий!

Пример 2

Зап. Е. М. Чешегорова, И. В. Чешегоров, Н. В. Янова в 2004 г. в с. Атирка Тарского р-на Омской об. от Л. В. Юдовой (Козун), 1933 г. р. Нотирование: С. А. Мясникова. Политекстовый напев.

$\text{♩} = 98$

До-брый ве-чар, га-спа-да-рык. Люм, ти-ли-ли-ли-ли, ли-ли-ли-ля.
Хри-стос во-скрес Сын бо-жий.

Пример 3

Зап. В. И. Байтуганов, Л. И. Васёха в 1995 г. в с. Тынгица Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А. Л. Васёхи, 1918 г. р., А. А. Шодик, 1918 г. р. Нотирование: В. И. Байтуганов.

Не спеша

Под ок-но и-де-мы, день доб-рый да-ем,
Хри-стос вос-крос, Сын Бо-жий!
День доб-рый то-му, кто ве-том до-му,
Хри-стос вос-крос, Сын Бо-жий!

Пример 4

Зап. В. В. Асанов в 1987 г. в с. Платоновка Северного р-на Новосибирской обл. от А. В. Якимовой, 1917 г. р., Е. В. Грибковской, 1923 г. р. Нотирование: Т. Ю. Мартынова.

Бодро

Хо - зя - юш - ка, Хри - стос,
Сы - не Бо - жий вос - крес.

Пример 5

Зап. участники экспедиции Красноярского колледжа искусств (рук. З. В. Ендржеевская, И. Н. Горев) в 2010 г. в д. Скакальная Тасеевского р-на Красноярского края от Н. И. Гороховой, 1940 г. р., П. П. Подболкиной, 1938 г. р., Н. П. Мясоедовой, 1958 г. р. Нотирование: З. В. Ендржеевская.

$\text{♩} = 64$

1. И - дут - брe - дут во - лын - щич - ки.
Хрис - тос вос - крес во - ист - вен - ный.
Хрис - тос вос - крес во - ист - вен - ный.

Пример 6

Зап. В. Ф. Похабов в 1999 г. в с. Васьково Промышленновского р-на Кемеровской обл. от Е. С. Гуменёк, 1915 г. р. АТМ, оп. 16, № 15. Нотирование: Т. В. Дайнеко.

♩ = 86

1. Ля - те - ла па - ва с ду - бро - ва с ду - бро - ва.

Зе - лё - на - я ма - я ду - бро - ва, ду - бро - ва.

Ку - дря - ва - я бе - рё - за шу - ме - ла. У... ..х!

Информация об авторе

Татьяна Владимировна Дайнеко, кандидат искусствоведения
WoS Researcher ID AAQ-9955-2020
RSCI Author ID 668641

Information about the Author

Tatyana V. Dayneko, Candidate of Sciences (Arts History)
WoS Researcher ID AAQ-9955-2020
RSCI Author ID 668641

*Статья поступила в редакцию 21.02.2023;
одобрена после рецензирования 10.03.2023; принята к публикации 10.03.2023
The article was submitted on 21.02.2023;
approved after reviewing on 10.03.2023; accepted for publication on 10.03.2023*